

Сокрушительная, удушающая аура, хлынувшая от Годжо Хары, заставила всех присутствующих сектантов затрепетать. Ноги у них подкосились, и они едва удерживались, чтобы не рухнуть лицом в пол.

И это при том, что Хара даже не пытался целенаправленно давить на них проклятой энергией. Просто мимолётная мысль о кукловоде, который умышленно выманил его из Токио, чтобы добраться до младшего брата, породила тончайшую нить жажды убийства. Но даже этой случайной искры хватило, чтобы повергнуть обычных людей в первобытный ужас. Не будь Хара столь сдержан, его аура попросту раздавила бы их насмерть.

В конце концов, при его колоссальных, воистину безграничных запасах проклятой энергии, он мог лишить человека жизни одним лишь её весом.

Вермут и Фуруя Рэй, затерявшиеся в толпе адептов Ассоциации сосуда времени, ощутили этот гнёт не менее остро. Обладая железной волей и великолепной подготовкой, они держались стойко, но против природы не попрёшь. Они оставались обычными людьми, а потому неизбежно почувствовали себя хрупкими, беззащитными жертвами перед лицом абсолютного хищника.

Это была разница в самой сути их бытия, пропасть между ступенями эволюции, которую невозможно преодолеть никаким усилием воли.

И Вермут наконец-то уяснила, какой смысл скрывался за сухими строчками из отчётов разведки, именовавшими Годжо Хару сильнейшим магом современности.

Она ещё не видела его в настоящем деле, но если одно лишь присутствие юноши парализовало волю, то каков же он в бою? Казалось, этот человек давно перешагнул границы человеческой природы и превратился во что-то иное.

Мысли Фуруи Рэя тоже путались. Ещё во время учёбы в полицейской академии он вместе с друзьями стал свидетелем того, как маги расправились с проклятием — Кутисакэ-онной. Однако тогда в бой вступили лишь Годжо Сатору и Гэто Сугуру, причём обошлись они простой рукопашной схваткой. Хара же просто загораживал курсантов собой, оберегая от опасности. Настоящего его могущества Рэй до сего дня не представлял.

И вот теперь этот шестнадцатилетний подросток, обычный школьник, парой небрежных фраз сковал его тело ледяным панцирем. Столь чудовищное, нечеловеческое давление вымело из головы Рэя все мысли, оставив лишь звенящую пустоту.

Позже, поступив на службу в Департамент общественной безопасности, Рэй воспользовался своим уровнем допуска, чтобы изучить секретные архивы о магах.

Тайны магического общества тщательно оберегались от обывателей, но для правительства и силовых структур завеса секретности была куда тоньше. Слишком уж часто магам требовалось

содействие властей и оцепление районов. Не будь этого взаимодействия, Главный совет магов никогда не обрёл бы своего нынешнего веса.

Из тех же отчётов Рэй знал: далеко не все обладатели проклятой энергии всемогущи. Большинство из них — лишь люди с необычными способностями, уязвимые и смертные.

Особое место в базах данных Департамента общественной безопасности занимали близнецы из клана Годжо. Обладателей Шести глаз называли «божественными детьми» и безоговорочно признавали сильнейшими. Документы умалчивали о природе их врождённого дара, но статус сильнейших говорил сам за себя: они стояли на недостижимой высоте по сравнению со всеми остальными магами.

Только это знание и позволяло Рэю хоть немного успокоиться, думая о вчерашних детях, вынужденных изо дня в день рисковать жизнями в битвах с проклятыми духами.

Чего он точно не ожидал, так это встречи с Харой во время глубокого внедрения. Да ещё и при подобных обстоятельствах.

Ощущая, как каждая клетка его тела вопит от ужаса, умоляя бежать, Рэй с огромным трудом скосил глаза в сторону Вермут. Женщина застыла каменным изваянием. План экстренного отступления, который они так тщательно прорабатывали, рухнул, не успев начаться.

Оставалось лишь затаиться и ждать развития событий.

Впрочем, Рэй волновался меньше других. На его лице не было грима, и Хара непременно узнал бы старого знакомого. По крайней мере, прямая расправа ему не грозила.

Беспокоило другое. Глядя на ледяную маску Хары и волны сочащейся от него жажды крови, Рэй невольно задался вопросом: неужели тот и вправду готов устроить здесь резню?

«Это же настоящее убийство! — взбунтовался в душе профессиональный долг полицейского. — Пусть эти люди и преступники, их дело — предстать перед судом. Задерживать их должна полиция, а не шестнадцатилетний подросток, решивший взять на себя роль палача».

Хара скользнул равнодушным взглядом по распластанным на полу сектантам и, не удостоив их больше вниманием, повернулся к Тоджи. Тот уже извлёк из пасти своего проклятого духа, Убао, короткий искривлённый клинок — Аmano Сакахоко.

Уголки губ Хары приподнялись в едва заметной, изящной усмешке.

— Эй, выходец из клана Дзэньин, — негромко произнёс он, — неужели ты действительно рискнёшь поднять на меня руку?

Хара сознательно не назвал наёмника по имени. Обращение «из клана Дзэньин» преследовало простую цель — повесить всех собак на их общее нелюбимое семейство.

Тоджи впервые в жизни подумал, что фамилия «Дзэньин» звучит приятно. Для грязных дел, поджогов, убийств и собирания чужой ненависти это имя подходило как нельзя лучше. Пусть старые гнилые мандарины отдуваются за его развлечения.

Наёмник оскалился. Тонкий шрам в уголке его губ придал лицу хищное, дикое выражение.

— Шестиглазый выскочка из клана Годжо, — хмыкнул он, — величайший маг современности... Что ж, безумно хочется поглядеть, чего стоит твоя хваленая непобедимость на самом деле!

Померившись силами с Сатору, Тоджи спал и видел, как бы сойтись в схватке с его братом-близнецом. Три года назад, когда он приходил к Харе просить о лечении, они уже дрались, но тогда у Тоджи не было при себе Аmano Сакахоко. Без этого уникального артефакта пробить абсолютную защиту Безграничности было попросту невозможно.

Теперь же расклад сил изменился. Попытаться заколоть юного босса Аmano Сакахоко, который тот сам же ему и выкупил — в этом крылось особое, извращённое удовольствие, вне зависимости от исхода боя.

С утробным рыком Небесный тиран сорвался с места, превратившись в размытую тень, и устремился к Харе.

Хара неуловимым движением уклонился от свистящего лезвия. Стоило Аmano Сакахоко оказаться в тридцати сантиметрах от его тела, как абсолютный барьер Безграничности с тихим звоном лопнул, принудительно развеянный эффектом проклятого орудия. Впрочем, Хару это ничуть не смутило — он оставался сильнейшим и без своих техник.

Юноша сделал несколько стремительных шагов назад, разрывая дистанцию. За какие-то три секунды воздух между ними взорвался от шквала ударов — соперники обменялись десятками молниеносных выпадов, превратив пространство в зону смертоносного вихря.

Для случайных свидетелей эта схватка выглядела безумием. Человеческий глаз не был способен уследить за их перемещениями: на площади метались лишь две смазанные, размытые тени, сталкивающиеся с сухим треском.

Даже Вермут и Фуруя Рэй, чья визуальная реакция была отточена годами тренировок, быстро сдались. Как бы они ни пытались сфокусировать взгляд, перед глазами всё плыло. Понять, что происходит, удалось лишь тогда, когда противники одновременно разорвали дистанцию и замерли друг напротив друга. На их телах не было ни единой царапины, из чего наблюдатели сделали вывод: силы сторон пока равны.

Вермут во все глаза смотрела на замерших мужчин, чувствуя, как внутри всё леденеет.

«С такой скоростью они могут уклоняться от пуль в упор. Ладно ещё этот Годжо — он сильнейший маг, чудовище в человеческом обличье. Но этот наёмник... как обычный человек способен на такое?»

«Раз он наёмник, значит, всё решают деньги. Реально ли переманить его в Организацию?»

Вермут вовсе не горела преданностью синдикату и не собиралась вербовать каждого встречного умелого костолома. Ею двигал чистый эгоизм. Оставлять на свободе столь опасное чудовище казалось безумием. Что, если завтра конкуренты заплатят ему за её собственную голову? Безопаснее сделать его союзником, чтобы спать спокойно.

Охотник такого калибра должен служить общим интересам, иначе он превратится в слишком непредсказуемую угрозу.

В отличие от неё, Фуруя Рэй размышлял исключительно как блюститель закона. Как изолировать этого монстра от общества? Против такой физической мощи бессильно даже огнестрельное оружие. Если подобный субъект останется на свободе, он один сможет дестабилизировать обстановку в стране.

Ему оставалось лишь уповать на то, что Годжо Хара одолеет наёмника и сдаст его властям. Рэй уже мысленно набрасывал рапорт руководству Департамента общественной безопасности Японии с требованием подготовить для этого зверя особую, сверхзащищённую камеру глубоко под землёй, исключаящую малейший шанс на побег.

Хара, разумеется, понятия не имел об амбициозных планах притаившегося в толпе офицера полиции. Все его чувства были предельно обострены и сосредоточены на противнике.

Спектакль спектаклем, но удары наносились в полную силу. С той лишь разницей, что Хара аккуратно дозировал силу, стараясь не покалечить партнёра, тогда как Тоджи, прекрасно знавший о наличии у юноши исцеляющей Обратной проклятой техники, бил безжалостно, целясь исключительно в жизненно важные точки.

Сражаться с Небесным тираном на чистых кулаках, не прибегая к магии — задача не из лёгких даже для сильнейшего. Тоджи двигался со звериной грацией, просчитывая каждый шаг наперёд.

Хара скользнул пальцами по виску и сорвал плотную белую повязку, скрывавшую его лицо. Наружу проглянули легендарные лазурные глаза — чистые, как бескрайнее весеннее небо. Без сдерживающего артефакта Шесть глаз мгновенно обрушили на его разум лавину информации. Мир вокруг раскрылся в панорамном обзоре на триста шестьдесят градусов, расслоившись на мириады потоков проклятой энергии и сияющих нитей мировых законов. Плотное кружево этих связей было столь детальным, что за ним почти невозможно было разглядеть обычные

человеческие лица.

Для Шести глаз Тоджи должен был оставаться невидимкой — его тело, лишённое проклятой силы из-за Небесного проклятия, не оставляло энергетического следа. Однако само искажение реальности, порождённое его феноменальной физической сутью, выделялось ярче любого пламени. Среди бесчисленных волосков-паутинок проклятых излучений Тоджи казался жирным, угольно-чёрным штрихом маркерного наброска. Спрятаться от такого взора было невозможно.

Напротив, в восприятии Хары он сиял ярче полярной звезды.

— Теперь я вижу каждое твоё движение до мельчайших подробностей, — с мягкой улыбкой произнёс Хара.

Тоджи лишь хмыкнул. Он уже сражался с Сатору и знал, как обмануть это зрение, перегрузив сенсорные каналы Шести глаз. Трюк был прост, и наёмник вознамерился повторить его.

Он хлопнул по боку Убао, заставив чудовищного червя изрыгнуть тучу низших проклятий — тысячи мелких, жужжащих «мухоголовок». В мгновение ока огромный зал заполнился удушливым роем мерзких тварей. Сектанты, до этого испуганно жмущиеся по углам, при виде этой копошащейся массы взвыли от ужаса и, давя друг друга, бросились к выходу.

Хара лениво взмахнул рукой.

— «Синий», — небрежно сорвалось с его губ.

Вспыхнувшая сфера притяжения в долю секунды втянула в себя и аннигилировала весь жужжащий рой. Даже не оборачиваясь, Хара резко выкинул ногу назад, послав сокрушительный удар с разворота точно в челюсть подкравшемуся сзади Тоджи.

Наёмник снарядом отлетел назад, пробил толстую несущую стену и вылетел на открытый воздух, оставив за собой облако крошева и кирпичной пыли.

Давление от активированной техники «Синий» оказалось столь велико, что величественные колонны и перекрытия зала скрутило, словно бумажные ленты. Конструкции затянуло в образовавшуюся сингулярность, где они бесследно исчезли.

К счастью, испуганная толпа успела выбежать наружу прежде, чем роскошное золочёное здание со стоном просело и с оглушительным грохотом осело грудой обломков.

Едва избежавшие гибели адепты оборачивались на поднимающееся облако пыли. Лица их побелели от ужаса — опоздай они хоть на секунду, под этими завалами остался бы братский склеп.

— Этот белобрысый демон... — дрожащим голосом пробормотал кто-то в толпе. — Он же остался там? Неужели его раздавило?

В ответ стояла гробовая тишина. Ни у кого не повернулся язык согласиться: существо, способное одним жестом стереть в порошок армию монстров и обрушить храм, едва ли могло погибнуть под грудой обычного камня.

— Бежим! Пока есть шанс, надо убираться отсюда! — выкрикнул другой сектант. Этот призыв подействовал как спусковой крючок — паника захлестнула толпу, и люди бросились врассыпную.

— На вашем месте я бы поостерёгся делать глупости, — раздался за их спинами прохладный, бархатистый голос, от которого по хребтам пробежал мороз. — Я установил Завесу. Границы этого места закрыты: войти сюда ещё можно, а вот выйти — увы.

Люди застыли на месте, словно скованные невидимыми цепями. Обернувшись, они увидели Хару, неторопливо выходящего из серого марева пыли. На его безупречно чистых одеждах не было ни пятнышка, ни единой пылинки. Он шёл сквозь развалины с таким невозмутимым видом, словно прогуливался по парковой аллее.

Вермут и Фуруя Рэй затаили дыхание, не в силах скрыть потрясения.

Первым делом по прибытии в логово Ассоциации Хара развернул барьер. Условия этой особой Завесы были жёсткими: «любой человек, будь он магом или обычным смертным, может беспрепятственно войти внутрь, но не имеет права покинуть территорию». Из-за наложенных правил барьер сделал скрытую сторону мира видимой для непосвящённых, позволив обычным людям лицезреть и проклятия, и саму магию во всей её ужасающей красе.

Чуть раньше Вермут и Рэй оцепенели от омерзения, когда увидели обвившуюся вокруг шеи наёмника гигантскую, уродливую гусеницу, изрыгающую полчища летающих тварей. Им показалось, что бороться с этим невозможно. Однако Хара развеял весь этот кошмар одним небрежным щелчком пальцев, вызвав сверкающую синюю сферу, которая стёрла рой проклятий в пыль и заодно обрушила массивное здание.

Они знали, что магу не грозит смерть под обвалами, но чистота его одежды поражала воображение. Складывалось ощущение, что юноша находился в ином измерении, не соприкасаясь с грязной физической реальностью.

Скользнув взглядом по застывшим на месте сектантам, Хара резко развернулся влево. Воздух с визгом рассекла сталь — из руин выметнулся Тоджи. В его руке тускло поблёскивал изогнутый палаш длиной с человеческую руку — Меч Освобождения Души, нацеленный ровно в шею Хары.

Наёмник действовал безупречно: правой рукой он направлял Меч Освобождения Души,

игнорирующий любую физическую прочность и ранящий саму суть живого, а левой заносил Аmano Сакахоко, готовый заблокировать любое проявление магии. Хара, мысленно вздохнув, сделал плавный шаг назад, уходя с траектории смертоносного выпада.

Двигался бы Тоджи хоть на сотую долю секунды медленнее, Хара мог бы заблокировать призрачный клинок барьером Безграничности и отправить нападающего в новый полёт мощным пинком.

Но Небесный тиран не прощал ошибок и не совершал промахов. Его натиск был идеален.

Бой вновь превратился в яростный ураган рукопашной схватки. Каждый удар их кулаков и ног, пролетавший мимо цели, крушил бетонные плиты и дробил асфальт, оставляя глубокие воронки. Пространство вокруг них стремительно превращалось в лунный пейзаж.

Сектанты, парализованные страхом перед Завесой, могли лишь сжиматься в комочки в самых дальних углах площади. Они с ужасом наблюдали, как двое мужчин, подобно паре неуправляемых бульдозеров, методично перемалывают остатки бывшего величия Ассоциации, превращая площадь в груды щебня.

Затерянные среди толпы Вермут и Рэй следили за происходящим, боясь даже моргнуть.

«Если бы я не видела это своими глазами, решила бы, что попала на съёмки голливудского блокбастера с тонной спецэффектов, — потрясённо думала Вермут. — Разве обычный человек способен выдержать такое? Да у них кулаки пробивают бетон на метр в глубину! Это не руки, это артиллерийские снаряды!»

Ни Хару, ни Тоджи нимало не заботило, какую психологическую травму они наносят зрителям, в одночасье уничтожив их привычную картину мира.

Оба увлеклись процессом. Найти равного партнёра для ближнего боя — редчайшая удача для каждого из них, и теперь они получали искреннее удовольствие от каждого обмена ударами, не желая останавливаться.

Впрочем, Хара вовремя вспомнил о плане. Судя по времени, вызванные им наряды полиции уже были на подходе. Если затянуть спектакль, Тоджи придётся пробиваться сквозь кордоны обычных патрульных, что повлекло бы ненужные проблемы.

Лишнее внимание прессы и официальный розыск могли сильно осложнить тихую жизнь семейства Фусигуро.

В очередной раз сойдясь в клинче, Хара едва заметно подмигнул наёмнику.

Тоджи едва уловимо кивнул. Игра сыграна, пора закругляться.

Сделав ложный замах, Тоджи картинно «раскрылся». Хара не упустил «шанс» и мощным пинком отправил противника в полёт. Тело наёмника пробило стену соседнего флигеля, обрушив на себя кровлю и похоронив под тоннами битого кирпича.

С помощью Шести глаз Хара отчётливо видел, как жирная маркерная линия, обозначающая присутствие Тоджи, стремительно удаляется от места крушения по подземным коммуникациям. Тем не менее, ради достоверности следовало выдержать паузу. Юноша застыл в боевой стойке, изображая напряжённое ожидание контратаки.

Выждав пару минут, он опустил руки и с наигранным раздражением посмотрел на завалы.

— Сбежал? — негромко спросил он себя, чтобы его услышали притихшие сектанты. — Какая трусость.

Для закрепления эффекта Хара поднял руку, соединяя кончики пальцев.

— «Фиолетовый», — сорвался с его губ тихий шёпот.

Из его пальцев вырвалась колоссальная сфера чистой разрушительной мощи. Пурпурный луч с гулом пронёсся над площадью, аннигилируя остатки зданий и вспахивая землю на десятки метров вглубь. Пыль мгновенно испарилась, оставив после себя колоссальную, ровную траншею, уходящую за горизонт. Сквозь обнажившийся пласт земли на дне новообразованного каньона тут же зажурчали подземные ключи, начав постепенно заполнять ров кристально чистой водой. Пройдёт пара недель, и здесь зашумит полноводная река.

Адепты, до этого искупавшие тишину редкими всхлипами и стонами, разом умолкли. Ров у их ног был настолько глубок, что в нём без следа скрылась бы добрая сотня таких толп. Люди застыли с разинутыми ртами, не смея издать ни единого вздоха.

Вся их вера в Тэнгэна, фанатичные догмы и преданность культу испарились без следа. Их умы безраздельно заняла одна-единственная картина: изящный подросток, создающий реки одним движением руки.

Но если обыватели дрожали от суеверного ужаса, то Вермут и Фуруя Рэй пребывали в глубочайшем профессиональном ступоре. Их сердца пропустили удар.

Подобная разрушительная мощь превосходила действие тактических ракетных ударов.

И самое страшное — судя по небрежному, ленивому виду парящего в воздухе Хары, для него это не стоило абсолютно никаких усилий. Это не было пределом его возможностей.

«Он вообще человек?» — билась в голове Вермут паническая мысль.

Теперь ей стало предельно ясно, почему их Босс под страхом смерти запретил любым агентам Организации приближаться к близнецам Годжо. Если один лишь Хара обладал силой небольшой армии, то каков их тандем со вторым братом, Сатору?

Если эти двое выступят единым фронтом, они смогут беспрепятственно стереть с лица земли любую страну. Две ходячие термоядерные боеголовки, не знающие преград.

Хотя нет, разница всё же была. Обычная ракета взрывается лишь раз.

Близнецы же Годжо представляли собой многозарядные, неиссякаемые орудия судного дня. Ходячие крепости с бесконечным боезапасом.

Рэй испытывал ничуть не меньший трепет, но его ужас лежал в иной плоскости.

Действительно ли человечество способно контролировать силу такого масштаба? Если однажды это божество решит пойти против системы, у обычного мира не найдётся ни единого аргумента, чтобы остановить его. Ни одна армия не устоит перед этой разрушительной волей.

Ему вспомнились их давние дружеские посиделки в кафе, когда братья Годжо с ленивой ухмылкой рассуждали о своей исключительности. Вспомнился и сегодняшний день: Хара, безжалостно выбивающий двери храма и выносящий смертный приговор целому залу людей. Он открыто плевал на законы и правила собственного мира, заявляя: «Неужели ты думаешь, что в Море магов найдётся хоть кто-то, способный меня наказать?»

Да, пока Хара защищал слабых и хранил покой страны, выступая её невидимым щитом. Но зная, какая бездна высокомерия скрывается за этой вежливой улыбкой, Рэй не мог избавиться от тревоги.

«Надо срочно составить рапорт руководству, — лихорадочно соображал он. — Мы обязаны внедрить в этот их Токийский магический колледж лучших военных психологов. Психика этих ходячих ядерных боеголовок должна быть под абсолютным контролем. Нельзя допустить, чтобы кто-то из них разочаровался в людях и ступил на путь террора. Иначе нашей стране конец».

Япония просто не переживёт подобного катаклизма.

Из размышлений Рэя вырвал испуганный гул толпы. Люди вокруг него попятились, сбиваясь в плотную кучу. Хара, плавно опустившись на землю, неторопливой походкой шёл прямо к ним.

Остановившись в нескольких шагах от сектантов, юноша окинул их холодным взглядом.

— Я вызвал полицию, — ровным тоном произнёс он. — Настоятельно советую каждому из вас безропотно сдаться властям и чистосердечно во всём сознаться. Не пытайтесь утаить детали.

Ведь если вы откажетесь сотрудничать с полицией... полагаю, вы с гораздо большим удовольствием захотите поближе познакомиться со мной?

Скрытая угроза заставила присутствующих мелко задрожать.

— Мы всё расскажем! Мы сдадимся! Честное слово, сдадимся! — наперебой заголосили адепты, готовые подписать любые бумаги, лишь бы оказаться как можно дальше от этого ужасного юноши.

Хара небрежно взмахнул рукой, давая дозволение уйти. Понутив головы, точно нашкодившие школьники, сектанты потянулись к выходу из резиденции. За воротами их уже ждала внушительная кавалькада полицейских машин с включёнными проблесковыми маячками. Офицеры стояли у капотов, не решаясь переступить черту разрушенного барьера.

Как только Хара показался на подъездной дорожке, ведя за собой толпу задержанных, от оцепления отделился немолодой мужчина в дорогом строгом костюме с благообразной проседью на висках.

— Господин Годжо! — расплылся он в угодливой улыбке. — Огромное вам спасибо за содействие. Вы уберегли нас от больших хлопот!

Плетущийся в хвосте колонны Рэй осторожно приподнял голову и обомлел. Встречавшим мага чиновником оказался не кто иной, как суперинтендант Департамента полиции Токио Рикуро Момота. Всего год назад Рэй стоял на плацу академии и слушал его торжественную речь на выпускном.

Фуруя поспешно опустил голову ниже. Как лучший выпускник курса, он привлекал излишнее внимание руководства, и Момота вполне мог запомнить его лицо. К тому же его яркая внешность — тёмная кожа и светлые волосы — делала его слишком узнаваемым.

Безусловно, суперинтендант был неглуп и в случае чего сообразил бы, что его подчинённый находится на секретном задании под прикрытием. Но Вермут, шедшая буквально в шаге от Рэя, обладала звериным чутьём на любую ложь. Допускать малейший риск провала из-за неловкого взгляда или заминки Момоты было категорически нельзя.

Даже после того как Хара развеял барьер Завесы, ни один из адептов не предпринял попытки бежать. Ужас перед сильнейшим магом выжег в них волю к сопротивлению. Они безропотно позволяли заковывать себя в наручники и сажать в патрульные машины.

Вермут тоже не спешила действовать. Совершать побег прямо на глазах у Годжо Хары было верным самоубийством. Гораздо проще тихо сдаться, дожидаться, пока автозак отъедет на безопасное расстояние, и спокойно скрыться. На худой конец, сбежать из камер Департамента полиции Токио — пустяковая задача по сравнению с попыткой ускользнуть от этого чудовища.

Тем временем Хара вводил суперинтенданта в курс дела:

— Эти люди полностью в вашем распоряжении. Требую провести самое тщательное расследование. Вы должны выяснить, кто именно стоит за заказом на устранение Сосуда звездной силы. Попытка дестабилизировать баланс сил в нашем сообществе — это прямая угроза национальной безопасности всей страны.

Чиновники ранга Момоты прекрасно ориентировались в невидимой политической карте Японии. Они отдавали себе отчёт в том, насколько хрупко равновесие между миром людей и миром проклятий, и какую роль в его поддержании играет клан Годжо.

— Безусловно, господин Годжо, — закивал суперинтендант. — Мы приложим все силы. Кто бы ни стоял за этим заговором, будь то заказчик или исполнитель, лишивший жизни Сосуд...

— Достаточно будет просто передать мне имя заказчика, — вежливо, но твёрдо перебил его Хара. На его лице сияла безупречная светская улыбка. — Что касается исполнителя... этот наёмник принадлежит к клану Дзэньин. Мир магов разберётся с ним своими силами. Мы объявим его в розыск по внутренним каналам.

Хара не собирался ломать Тоджи жизнь, превращая его в официального беглеца для обычных правоохранительных органов. Обычный уголовный розыск наложил бы клеймо на всю его семью и лишил маленького Мэгуми нормального детства.

Момота мгновенно уловил подтекст. Сильнейший маг прямо указывал полиции её место, не желая допускать светские власти к внутренним разборкам кланов. Мир магов по-прежнему оставался закрытой кастой, свято оберегающей свои тайны.

Внутренне вздохнув, суперинтендант склонил голову в знак согласия. Спорить с человеком, способным в одиночку уничтожить армию, было глупо и опасно.

Хара заметил эту тень недовольства на лице Момоты, но разуверять его не стал. Корни этой вековой обособленности крылись в банальной жажде власти: верхушка Главного совета магов — эти застывшие «гнилые мандарины» — мёртвой хваткой цеплялись за свои привилегии. Они до смерти боялись, что вмешательство обычных законов пошатнёт их безраздельный контроль над рядовыми магами.

Впрочем, Хару такое положение дел вполне устраивало. Подобная закрытая экосистема облегчала его собственный долгосрочный план. Рано или поздно он полностью приберёт к рукам Совет магов, а вместе с ним — и весь их скрытый мир.

Впусти они в свои дела светские министерства, ситуация запуталась бы в бюрократической паутине, мешая ему планомерно принуждать систему к повиновению.

В этом вопросе стремления Годжо Хару и консервативных старейшин парадоксальным образом совпадали.

<http://bllate.org/book/19549/2004326>